

Фан Эрлан остался сидеть на ковровом покрытии и сказал: "Я гарантирую, что не скажу ни слова об этом деле. Я планировал остановиться на ночь в мотеле, но сейчас не решаюсь выйти один. Не могли бы вы позволить мне остаться на ночь в вашей комнате? Обещаю, что к рассвету я сразу же уйду".

Другая причина, по которой Фан Эрлан хотела остаться в его комнате, заключалась в том, что она хотела воспользоваться шансом пообщаться с ним, а также объясниться с ним. В конце концов, они были главными актером и актрисой в предстоящей драме, съемки которой вот-вот начнутся. Если бы они рассорились из-за такого незначительного недоразумения, последствия были бы серьезными, и, в свою очередь, она потеряла бы золотую возможность сыграть главную женскую роль.

"Поверить в то, что ты хочешь пройти мимо, когда тебе дают дюйм. Не может быть и речи. Уходим, живо!" - крикнул он.

Фан Эрлан закусил губу и бросилась вперед, чтобы схватить его за ногу. "Янь Гэ, позволь мне остаться здесь на ночь, пожалуйста? Я прошу тебя", - умоляла она.

"Нет. Если ты не уйдешь, я вызову полицию", - предупредил он, глядя на нее и сжимая челюсти.

Фан Эрлан не смела допустить, чтобы ее передали в руки полиции. Как только новость о ее аресте попадет в таблоиды, как она сможет выжить в индустрии развлечений?

"Если вы вызовете полицию, я скажу им, что вы меня изнасиловали".

"Ты..." Янь Гэ на мгновение потерял дар речи, охваченный гневом.

Заметив, что он не в состоянии говорить, Фан Эрлан встала, потирая болезненное место на голове. Она понизила голос и сказала: "У меня действительно нет никаких злых намерений. Я также не знала, что вы остановились в этой комнате. Это было чистое совпадение. Будьте уверены, я не проболтаюсь о... том, что произошло сейчас", - сказала она, ее лицо стало красным и теплым.

Заметив, что он все еще не слишком убежден, Фан Эрлан продолжила: "Если вы мне не верите, я напишу вам гарантийную записку.

Я обещаю выплатить вам денежную компенсацию, если я осмелюсь распространить информацию об этом деле. Сумму вы определите сами. Вы также можете подать на меня в суд, пока я не обанкрочусь, если я проболтаюсь об этом деле. Пойдет?"

Он открыл ящик стола и достал лист бумаги и ручку, которые протянул ей. "Пишите."

Фан Эрлан поспешно сделала это и, закончив, судорожно протянула ему листок. "Посмотри".

Янь Гэ бросил на нее взгляд, на его лице было выражение досады и разочарования. Отложив лист бумаги, он указал на диван и сказал: "Сегодня ты будешь спать там".

"Хорошо. Не выключай обогреватель, пожалуйста", - попросила Фан Эрлан, потому что, если обогреватель выключить, она замерзнет без одеяла до смерти.

Фан Эрлан послушно легла на диван, не жалуясь, так как знала, что сама попросила об этом.

Будучи очень бдительным и параноиком, Янь Гэ не мог спокойно заснуть, когда в его комнате находилась случайная подозрительная незнакомка. Казалось, что он не сомкнет глаз до конца ночи.

К счастью для него, съемки фильма уже закончились, и завтра утром он должен был выехать из отеля.

Ему казалось, что все, что только что произошло, было кошмаром. Слава богу, что это была всего лишь женщина, которая ворвалась в номер. Бог знает, как опасно было бы, если бы это был кто-то, кто пытался причинить мне вред. Это все моя вина, что я был беспечен и оставил дверь открытой, подумал он про себя.

--

Ань Сяонин вошла в особняк семьи Гу около восьми часов и увидела, что во дворе припаркована полицейская машина. Она взяла с собой сумочку и вышла из машины, после чего на негнущихся ногах направилась к двери.

Прождав ее полчаса, Пань Чжэнхуэй поспешно встал при виде ее возвращения и сказал: "Сяонин, наконец-то ты вернулась. Я так долго тебя ждал".

Ань Сяонин положила сумочку на диван и села, перекинув одну ногу через другую.

"Начальник бюро Пэн, переходите сразу к делу".

"Хехе, мне нравится, как ты прямолинеен, Сяонин. Я знаю, что ты не хочешь возвращаться к своим обязанностям руководителя группы специальных расследований, но могу я попросить тебя вызвать дух Юань Минчжу и выяснить, как она умерла?" - сказал Пань Чжэнхуэй.

"Прошло уже несколько дней. Неужели у вас до сих пор нет ни единой зацепки?"

"Да. Иначе я бы не осмелился прийти сюда, чтобы побеспокоить вас. Судебный патологоанатом уже провел вскрытие, но на ее теле не было никаких ран или рубцов, и окончательный вывод - она утонула насмерть. Однако мы ничего не смогли найти, несмотря на то, что провели детальное расследование. Сяонин, в квартире Минчжу есть комната, специально отведенная для проведения ритуалов. Не могли бы вы пойти и посмотреть, не имеют ли эти сверхъестественные существа отношения к ее смерти? Мы, обычные люди, не можем увидеть этих сущностей невооруженным глазом".

"Если это так, то я пойду и посмотрю за твой счет".

"Ах, Сяонин, ты лучший", - обрадовано воскликнул Пань Чжэнхуэй.

"Подожди меня в машине, пока я схожу за чем-нибудь наверх", - сказал Ань Сяонин.

"Конечно".

Ань Сяонин поднялась наверх с сумочкой и вскоре вернулась с черным пластиковым пакетом в руках.

Она быстро вышла за дверь и села в полицейскую машину. "Сегодня я не смогу вести машину, вы, ребята, отвезете меня домой позже".

"Это будет правильно. Сяонин, я очень сожалею о том, что произошло. Это была моя вина.

Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. На самом деле, это потому, что тебя долго не было, и я не знал о способностях Юань Минчжу. Я подумал, что будет еще хуже, если во время твоего отсутствия некому будет занять твое место", - поспешил объяснить Пань Чжэнхуэй.

Ань Сяонин спокойно посмотрела на него и сказала: "Забудь, я все равно не приняла это близко к сердцу. Можешь дальше не объяснять".

"Отлично, если это так".

"Будьте осторожнее в принятии решений в будущем, начальник бюро Пан".

"На этот раз я усвоил урок. Больше такого не повторится. В прошлом я слышал от Юань Минчжу, что она унаследовала свои экстрасенсорные способности от отца, который унаследовал их от деда. И отца, и деда больше нет. Прости меня за мое невежество, Сяонин, но живут ли экстрасенсы вроде тебя..."

"Вы спрашиваете, живем ли мы короче, чем обычные люди?" Ань Сяонин был совсем не против затронуть эту тему. "Как бы это сказать? Ну, продолжительность жизни у разных людей разная, как и у обычных людей. Разве ты не понимаешь, что некоторые обычные люди тоже умирают в молодом возрасте? На самом деле, особой разницы нет. Но есть кое-что, что должен знать каждый, независимо от того, экстрасенс он или нет".

"Что это?"

"Жизнь - это не всегда застойное путешествие, которое остается неизменным. Девяносто процентов людей проживают свою жизнь по плану Небес, что позволяет действительно способным гадалкам точно предсказывать продолжительность жизни человека, надвигающиеся несчастья и беды, а также удачу и везение. Лишь меньшинство может переписать свою судьбу, намеренно или ненамеренно. Непреднамеренное изменение судьбы происходит, когда человек накопил достаточно заслуг, совершая добрые дела, и даже не подозревает об этом".

Пань Чжэнхуэй сразу же просветлел. "Понятно. Я часто натываюсь на гадалок, которые продают свое ремесло в ларьках на улицах. Есть ли у них настоящие способности или они просто мошенники?" - спросил он.

Ань Сяонин улыбнулся и ответил: "Мы никогда не можем быть слишком уверены в этом. Некоторым удается делать псевдоточные предсказания просто потому, что им повезло во время диких гаданий, чтобы выманить у других небольшую сумму денег. Но все это зависит от конкретного человека. Если вы хотите проверить способности предполагаемого гадалателя, вы можете попробовать сделать это с помощью этого метода."

"Что это за метод?"

" спросил Пань Чжэнхуэй из любопытства.

"Подойдите к гадалке и скажите ей или ему свои символы рождения, время рождения и место. Затем, не разглашая других подробностей, скажи, что хотел бы узнать о своем здоровье или перспективах карьеры и брака. Будьте внимательны и слушайте, что они говорят, не перебивая. Многие мошенники прибегают к играм разума. Кстати, расскажите мне, что вы уже исследовали и выяснили".

"На самом деле, я не слишком уверен в этом. Руководитель группы Чжан сейчас ждет отчетов о расследовании. Я попрошу его объяснить вам все, как только он получит их".

"Конечно".

Как только они подъехали к квартире Юань Минчжу, которая находилась недалеко от полицейского участка, Ань Сяонин и Пань Чжэнхуэй вышли из машины, а руководитель группы Чжан поспешил к ним. Увидев Ань Сяонина, он поприветствовал его, улыбаясь: "Руководитель группы Ань, надеюсь, у вас все хорошо с тех пор, как вы расстались с нами".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087603>